

АЛЕКСАНДР ЖДАНОВСКИЙ

полковник в отставке, историк

ИЗ ДУХОВНОГО СОСЛОВИЯ

Маршал А. В. Василевский

В когорте выдающихся советских полководцев достойное место принадлежит Маршалу Советского Союза, дважды Герою Советского Союза А. М. Василевскому.

Будущий полководец – выходец из духовной сословия. Родился в селе Новая Гольчиха на территории Среднего Поволжья. Его отец, обладая хорошим голосом, устроился в хор Костромского собора. Из Костромы отец вернулся в родные места и стал церковным регентом и псаломщиком в селе Новая Гольчиха Кинешемского уезда (ныне Вичугского района Ивановской области). Здесь отец женился на дочери псаломщика села Углец того же уезда. В 1912 году в семье было уже восемь детей. Будущий полководец был четвертым. Первый сын умер. Брат нашего героя, Дмитрий, стал врачом, потом офицером Советской Армии, брат Виктор штурманом боевой авиации, брат Евгений председателем колхоза и агрономом. Сестры Екатерина, Елена и Вера учителями, Маргарита – научным работником.

В 1909 г. Василевский окончил Кинешемское духовное училище и осенью начал учиться в Костромской духовной семинарии.

В июле-августе 1914 г. перед последним классом семинарии Александр Василевский проводил каникулы у себя дома, где узнал о начавшейся мировой войне.

В книге воспоминаний “Дело всей жизни” он пишет: “Война опрокинула все мои прежние планы и направила мою жизнь совсем не по тому пути, который намечался ранее. Я мечтал, окончив семинарию, поработать года три учителем в какой-нибудь сельской школе и, скопив небольшую сумму денег, поступить затем в агроэкономическое учебное заведение, либо в Московский межевой институт. Но теперь, после объявления войны, меня обуревали патриотические чувства. Лозунги о защите Отечества захватили меня. Поэтому я неожиданно для себя и для родных стал военным”.

Покинув дом, Александр вернулся в Кострому и с несколькими одноклассниками держал выпускные экзамены экстерном, чтобы отправиться в армию.

В январе 1915 года эту группу направили в распоряжение костромского воинского начальника, в феврале группа была в Москве, в Алексеевском военном училище, которое располагалась в Лефортове.

А. М. Василевский поясняет: “Решение стать офицером было принято мною не ради того, чтобы сделать карьеру военного. Я по-прежнему лелеял мечту быть агрономом и трудиться после войны в каком-нибудь углу бескрайних российских просторов”.

Василевский был выпущен из училища 20-летним прапорщиком. Он вспоминал: “Я серьезно изучал сочинения А. В. Суворова, М. И. Кутузова, Д. А. Милютина, М. Д. Скобелева, а также М. И. Драгомирова.

Прежде чем попасть на фронт, до сентября 1915 года ему пришлось побывать в ряде запасных частей. Затем он оказался на Юго-Западном фронте – в 9-й армии, составлявшей левое крыло фронта.

Весной 1916 года, незадолго до начала известного Брусиловского прорыва он был назначен командиром первой роты 409-го Новохоперского полка 103-й пехотной дивизии. Командир полка Леонтьев признал первую роту одной из лучших в полку по боевой подготовке, воинской дисциплине и боеспособности. Этот успех объяснялся доверием, которое оказывали ротному командиру солдаты. Его рота отличалась успешными боевыми действиями в ходе Брусиловского наступления.

После октября 1917 года у Александра Михайловича назревало решение оставить военную службу. Он вспоминал: “Старая армия и Советское государство несовместимы. Значит, военной карьере пришел конец. С чистой совестью готовился я отдаться любимому делу, трудиться на земле. В конце ноября 1917 года я уволился в отпуск”.

Но отдых в родных краях длился недолго. Он убедился, что обстановка в стране не такая, чтобы думать о сельскохозяйственном вузе. Также не было средств к существованию, было необходимо сделать выбор дальнейшего жизненного пути. И он был сделан в пользу продолжения службы: в конце декабря 1917 года Кинешемский уездный военный отдел при местном Совете переслал Василевскому телеграфное сообщение о том, что общее собрание 409-го полка, в соответствии с действовавшим тогда в армии принципом выборного начала, избрало его командиром полка.

15 января 1918 года был издан декрет об организации РККА. После июня 1918 года начался развернутый призыв в РККА по мобилизации. Резко возросло число военных инструкторов. Из них примерно пятая часть являлась бывшими офицерами, остальные унтер-офицерами. Как у военного инструктора дело у Василевского шло неплохо, но полного удовлетворения он не получал. “Мне казалось, что я мог бы принести больше пользы, так как имел уже некоторый боевой опыт. Однако военотдел не привлекал меня более к активной работе по защите Советской Родины... сказалось некоторое недоверие ко мне, как выходцу из семьи служителя культа, офицеру царской армии, имевшему чин штабс-капитана”, – отмечал Василевский.

С разрешения уездного военкомата он подал заявление с просьбой зачислить его учителем.

В сентябре 1918 г. он прибыл сперва в начальную школу села Верховье, а затем села Подъяковлево Новосильского уезда.

В апреле 1919 года Василевский был призван Новосильским уездным военкоматом на службу в РККА и направлен в 4-й запасной батальон, дислоцированный в городе Ефремове. Его назначили взводным инструктором (помощником командира взвода).

Летом 1919 года резко обострилась военно-политическая обстановка. К Тульской губернии приближался Южный фронт. В Тулу из Ефремова был переведен 4-й запасной батальон, который был развернут в полк двухбатальонного состава. Василевского сначала назначили командиром одной из рот, а по прибытии в Тулу полк приступил к формированию третьего батальона, командиром которого стал Василевский.

По приказу ревкома в начале октября 1919 года он вступил в командование 5-м стрелковым полком Тульской стрелковой дивизии, которая в декабре получила приказ отправляться на Западный фронт. В порядке реорганизации в соответствии с боевой обстановкой.

Вышестоящие начальники неизменно отмечали его успешные и умелые боевые действия.

В 1924 году – первом году военной реформы – Василевский возглавлял дивизионную школу младшего командного состава.

В 1926 году, будучи командиром 143-го стрелкового полка, Василевский прошёл годичное обучение на отделении командиров полков стрелково-тактических курсов “Выстрел”. Это одно из старейших и авторитетнейших заведений Вооруженных Сил СССР.

По окончании курсов в августе 1926 года Василевский вернулся в свой 143-й полк. Он отмечал: “В то время командующим войсками Московского

округа стал Борис Михайлович Шапошников. В своих воспоминаниях я буду много писать об этом необыкновенном человеке”.

В конце ноября 1928 года Василевского переводят в отстающий 144-й стрелковой полк. И осенью 1930 года на инспекторской проверке эта часть занимает в дивизии первое место. Отличную оценку он получил в том же году и на осенних окружных маневрах.

В 1936 году после службы в Приволжском военном округе Василевский зачисляется в Академию генерального штаба, по окончании которой в звании комбрига он получил назначение в Генеральный штаб.

Сначала исполнял там должность помощника начальника оперативного отдела, а с середины 1939 года, когда создано Оперативное управление, стал помощником, затем заместителем начальника управления по западу. Он стал ведущим лицом при разработке наиболее ответственных планов советского командования.

В начале Великой Отечественной войны, 25 августа 1941 года А. М. Василевский назначается начальником Оперативного управления и одновременно становится заместителем начальника Генерального штаба.

Непосредственно участвует в планировании операций по отражению вражеских ударов и разгрому немецко-фашистских войск на подступах к Москве.

С. М. Штеменко вспоминал: “...Все возникшие трудности преодолелись им с завидным спокойствием, с изумительной выдержкой. Глубокое знание природы войны и способность предвидеть ход и исход самых сложных сражений очень скоро выдвинули А. М. Василевского в первый ряд советских военных руководителей.

Отличительной чертой Александра Михайловича всегда было доверие к подчинённым, глубокое уважение к людям, бережное отношение к их достоинству. Он тонко понимал, как трудно сохранять организованность и четкость в критической обстановке неблагоприятно развивавшегося для нас начала войны, и старался сплотить коллектив, создать такую рабочую обстановку, когда совсем не чувствовалось бы давление власти, а лишь ощущалось крепкое плечо старшего, более опытного товарища, на которое в случае необходимости можно опереться. За его теплоту, душевность, искренность мы все платили ему тем же. Василевский пользовался в Генштабе не только высочайшим авторитетом, но и всеобщей любовью” (Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны Кн. 1. М.: Воениздат, 1981, с. 182).

Далее генерал С. М. Штеменко вспоминал, что не один раз работа Василевского в действующей армии была сопряжена с большим риском для жизни, но всегда выполнялась в срок и с безупречной точностью, а доклады его в Ставке отличались исчерпывающей полнотой и ясностью. Эти его качества Верховный Главнокомандующий оценил в полной мере и всё чаще стал посылать Александра Михайловича на фронт, когда возникала необходимость поглубже проанализировать тот или иной вопрос и выработать наиболее верное решение, сформулированное в виде готовых предложений. Александр Михайлович умел постоять за собственную точку зрения даже перед Верховным Главнокомандующим, делая это тактично, но достаточно твёрдо.

Далее Штеменко подчеркнул:

“Для оперативного почерка А. М. Василевского характерна решительность замысла, стремление окружить противника, отсечь ему пути отхода или расколоть его группировку таким образом, чтобы по мере развития операции угроза изоляции нависала бы над ним всё более и более. Таковы типичные черты Острогожско-Россошанской, Сталинградской, Белорусской, Мемельской и многих других операций, подготовка и проведение которых осуществлялась при личном участии Александра Михайловича. Печать решительности лежит и на Восточно-Прусской операции, во время которой А. М. Василевский командовал 3-м Белорусским фронтом, заменив погибшего в феврале 1945 года И. Д. Черняховского. За свои действия он всегда был готов безоговорочно держать ответ перед Родиной, а это, как известно, является высшим проявлением мужества военачальника. Успехами не кичился. Враг всякого приукрашательства, Василевский никогда в таких случаях не акцентировал внимания на собственной персоне, хотя роль его была подчас решающей” (Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. Книга первая. С. 183).

В июне 1942 года А. М. Василевский был назначен начальником Генштаба, сменив Б. М. Шапошникова, который в свою очередь 30 июня 1941 года сменил на этом посту Г. К. Жукова. Сталин предпочёл использовать его командный опыт непосредственно в войсках.

Василевский вспоминал о Шапошникове: "... Борис Михайлович образно называл Генеральный штаб "мозгом армии", вполне резонно и научно обоснованно говорил, что начальник Генерального штаба должен постоянно быть в центре военных событий, во главе его работы, его проблем, чувствовать пульс борьбы с врагом на всех фронтах и оказывать на неё влияние.

Но вряд ли справедливо усматривать в этих ценнейших советах Б. М. Шапошникова как бы его рекомендации, что наиболее выгодным, целесообразным и постоянным местом для работы начальника Генерального штаба для успешного выполнения им и Генштабом в целом могут быть лишь стены Генштабы и Ставки.

Я считаю, в этом вопросе Борис Михайлович полностью разделял линию Ставки. Работая под его непосредственным руководством в течение последних месяцев 1941-го и первой половины 1942 года и имея с ним в дальнейшем до 1945 года постоянную телефонную связь, которая позволяла мне нередко вести разговоры с ним и получать от него необходимые советы, я не мог не убедиться в этом" (Василевский А. М. Дело всей жизни. С. 467).

Важнейшие вопросы стратегического планирования обсуждались предварительно в Ставке в узком кругу лиц – И. В. Сталин, Б. М. Шапошников, Г. К. Жуков, А. М. Василевский, Н. Г. Кузнецов.

Г. К. Жуков отмечал: "Кого посылала Ставка в качестве своих основных представителей в Действующую армию?"

Прежде всего, членов Ставки, в том числе К. Е. Ворошилова, Г. К. Жукова, С. К. Тимошенко. Постоянным представителем Ставки в войсках являлся начальник Генерального штаба А. М. Василевский...

Лично мне за годы войны пришлось выезжать в Действующую Армию в качестве представителя Ставки не менее 15 раз.

Так же много бывал на фронтах и Александр Михайлович Василевский. Нам не раз приходилось вместе выезжать в район военных действий и участвовать в разработке и проведении таких крупных операций, как Сталинградская, битва на Курской дуге, наступление на Правобережной Украине и освобождение Белоруссии. Все, кому приходилось работать с Александром Михайловичем, отмечают его глубокие знания, четкость и ясность мышления. А. М. Василевский не терпел недоработок и "догадок на авось", а всегда требовал от лиц, готовивших операции, твердых, точных данных и обоснованных прогнозов. С большим удовлетворением я всегда вспоминаю нашу дружную работу по организации и проведению операций (Г. К. Жуков. Воспоминания и размышления. Кн. 1. Изд-во "Агентство печати новости". М., 1978. С. 291-292).

В феврале 1945 года А. М. Василевский прибыл в Действующую армию не как представитель Ставки, а как командующий 3-м Белорусским фронтом, заменив одного из лучших полководцев Красной Армии, одного из талантливейших молодых полководцев, выдвинувшихся в ходе Великой Отечественной войны.

По решению Ставки Верховного Главнокомандования 21 февраля 1945 года действовавшие в Восточной Пруссии войска были приданы в состав 3-го БФ. На этот фронт была возложена ответственность за ликвидацию всех находившихся там соединений противника. 1-й Прибалтийский фронт упразднился, а его войска, переименованные в Земландскую группу (по наименованию полуострова), включились в состав 3-го БФ. Генерал армии И. Х. Баграмян был назначен командующим Земландской группой войск и одновременно заместителем командующего 3-м БФ.

БФ последовательно осуществил успешные операции по ликвидации следующих группировок врага: сначала разгромил наиболее крупную, хейльсберскую; затем, перестроив войска, нанес последовательные, хорошо подготовленные удары по кенигсберской и, наконец, по земландской группировке.

А. М. Василевский вспоминал подвиги своих подчинённых по 3-му Белорусскому фронту.

"В боях за Кенисберг советские воины вновь проявили изумительную стойкость, бесстрашие, массовый героизм. За примерные подвиги около

200 человек были удостоены звания Героя Советского Союза. Назову некоторых из них: рядовые А. Н. Бордунов, А. А. Людвиченко, В. П. Миронов, П. Е. Павлов, сержанты Ф. С. Игнаткин, И. В. Кутурга, Н. М. Королёв, И. Н. Федосов, старшины А. Т. Сучков, А. Е. Черемухин, И. П. Чиликин, лейтенанты И. П. Сидоров, парторг роты Г. Ф. Молочинский, командир батареи А. П. Шубин, командир взвода С. А. Мельников, комсорг батальона А. М. Яналов, командир пулеметной роты Н. А. Катин, командиры стрелковых дивизий генерал-майоры И. Д. Бурмаков и М. А. Пронин, командующий артиллерией 11-й гвардейской армии генерал-лейтенант П. С. Семёнов, командиры корпусов генерал-лейтенанты М. Н. Завадский, генерал-майор С. С. Гурьев и многие другие. Командующий 43-й армией генерал-лейтенант А. П. Белобородов и лётчик гвардии старший лейтенант П. Я. Головачёв были награждены второй медалью “Золотая Звезда”. Тысячи воинов получили ордена, десятки тысяч – медали. Правительственных наград были удостоены многие полки и дивизии, а 97 частям и соединениям присвоено почетные звания Кенигсбергских. Учрежденная в июне 1945 года медаль “За взятие Кенигсберга” была вручена всем участникам борьбы за столицу Восточной Пруссии” (Василевский А. М. Дело всей жизни. С. 457).

В последующем немаловажную роль в создании благоприятных условий для успешного проведения Берлинской операции сыграл 3-й Б. Ф. Когда И. В. Сталин предложил А. М. Василевскому принять командование войсками этого фронта, он охотно согласился.

Вместе с тем, он большим сожалением расстался тогда с замечательным коллективом Генерального штаба после почти восьмилетней непрерывной работы в нём. Он вспоминал: “С этим коллективом я встретил и войну, с ним я пережил самые её трудные и тревожные для страны дни, с ним я радовался и нашим первым победам, которые для нас, генштабистов, имели ещё и особый смысл” (Василевский А. М. Дело всей жизни. С. 464).

На посту начальника генштаба А. М. Василевского сменил его 1-й заместитель генерал-армии А. И. Антонов.

Проведенная в исключительно сложных условиях Восточнопрусская наступательная операция явилась одним из показателей огромной боевой мощи Советских Вооруженных Сил и зрелости военного искусства.

Богатый боевой опыт накопили не только наземные войска, но и Балтийский флот, совместно действуя на протяжении всей этой операции. Флот, блокируя побережье Восточной Пруссии, наносил успешные удары по важнейшим морским коммуникациям врага.

Как известно, заключительным этапом Второй мировой войны явилась кампания советских войск на Дальнем Востоке.

Александр Михайлович вспоминал: “То, что мне придётся ехать на Дальний Восток, я впервые узнал летом 1944 года. После окончания Белорусской операции И. В. Сталин в беседе со мной сказал, что мне будет поручено командование войсками Дальнего Востока в войне с милитаристской Японией.

А о возможности такой войны я был уже осведомлён в конце 1943 года, когда возвратилась советская делегация во главе с И. В. Сталиным с Тегеранской конференции. Мне было тогда сообщено, что наша делегация дала союзникам принципиальное согласие помочь в войне против Японии...

Союзники признавали решающее значения вступления СССР в войну против Японии. Они заявляли, что только Красная Армия способна нанести поражение наземным силам японским милитаристов.

“Победа над Японией может быть гарантирована лишь в том случае, если будут разгромлены японские сухопутные силы” – такого мнения придерживался главнокомандующий американскими вооруженными силами в бассейне Тихого океана генерал Макартур” (Василевский А. М. Дело всей жизни. С. 496–497).

Как только закончилась Восточнопрусская операция, Василевский был отозван Ставкой с 3-го БФ на должность заместителя народного комиссара обороны. 27 апреля он включился в работу над планом войны с Японией. Но до Ялтинской конференции никакой детализации плана войны против Японии не производилась.

Война должна была развернуться на территории площадью около 1,5 млн кв. км и на глубину 200–800 км, а также на акватории Японского и Охотского морей. План состоял в том, чтобы одновременно нанести со стороны Забайкалья, Приморья и Приамурья главные и ряд вспомогательных ударов по

сходящимся к центру Северо-Восточного Китая направлениям с целью расчлени и разгромить по частям основные силы Японской Квантунской армии.

Это армия за лето 1945 года удвоила свои силы. Японское командование держало в Маньчжурии и Корее две трети своих танков, половину артиллерии и отборные императорские дивизии. К началу войны против СССР японская армия на Дальнем Востоке вместе с марионеточными войсками местных правителей насчитывала свыше 1 млн человек.

Японские военные силы опирались на богатые материальные, продовольственные и сырьевые ресурсы Маньчжурии и Кореи и на маньчжурскую промышленность, производившую в основном всё необходимое для жизни и боевой деятельности.

Оба Дальневосточных фронта не имели достаточных сил для разгрома японских войск и скорейшего окончания войны. В срочном порядке была произведена небывалая ранее стратегическая перегруппировка сил и средств с западного театра военных действий на Дальний Восток. Осуществлялись перевозки по однопутной железнодорожной магистрали в крайне сжатые сроки на огромные расстояния от 9 тыс. до 12 тыс. км. Это не имело себе равных в истории 2-й мировой войны, является поучительной стратегической операцией. Это стало под силу только СССР.

Все сосредоточенные на Дальнем Востоке войска были объединены в три фронта: Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные, которым соответственно командовали Маршал Советского Союза Р. Я. Малиновский, Маршал Советского Союза К. А. Мерецков, генерал армии М. А. Пуркаев.

Руководство Военно-морскими силами на Дальнем Востоке Ставка возложила на Главнокомандующего Военно-морскими силами СССР адмирала флота Н. Г. Кузнецова.

Непосредственно Тихоокеанским флотом командовал адмирал И. С. Юмашев. Амурская флотилия была под началом контр-адмирала Н. В. Антонова.

30 июля 1945 года было создано Главнокомандование советскими войсками на Дальнем Востоке и главнокомандующим был назначен А. М. Василевский.

Наступление советских войск проходило в условиях упорного сопротивления врага. Совместное с Монгольской народно-революционной армией наступление развилось успешно. Именно успешные действия Советских Вооруженных Сил, по признанию японского руководства, а не атомная бомбардировка городов Японии 6 и 9 августа 1945 года, решили судьбу Японии и ускорили окончание Второй мировой войны.

С 19 августа японские войска почти повсеместно начали капитулировать. В плену у советских войск оказалось 148 японских генералов, 594 тыс. офицеров и солдат. К концу августа было полностью закончено разоружение Квантунской армии и других сил противника, располагавшихся в Маньчжурии и Северной Корее. Успешно завершились операции по освобождению Южного Сахалина и Курильских островов.

По завершении Великой Отечественной войны 24 июня 1945 года на Параде Победы сводный полк 3-го Белорусского фронта возглавил А. М. Василевский.

Высшим военным орденом — орденом “Победа” дважды награждены А. М. Василевский, Г. К. Жуков, И. В. Сталин.

Выдающийся советский русский полководец Маршал Советского Союза Александр Михайлович Василевский в книге воспоминаний “Дело всей жизни” писал: “Я счастлив и горд, что в труднейшую для Родины минуту мог принять посильное участие в борьбе наших доблестных Вооруженных Сил и вместе с ними пережил горечь наших неудач и радость победы”.